

Анна Старикова

Эр

Анна Старикова

Дама смерти

<https://litres.ru/74523577>

SelfPub; 2026

Аннотация

В городе стал происходить загадочные убийства, после которых оставалась карта Дамы Пик. И в котором заподозрили Еву Морозову.

Анна Старикова

Дама смерти

Пролог

Город начал умирать не с крика.
И не с выстрела.

Он начал умирать с тишины.

Сначала люди просто стали запира́ть двери раньше обычного. Потом перестали задерживаться на улицах после сумерек. Потом начали исчезать те, кто слишком много знал, слишком громко говорил или слишком долго жил, не замечая, что рядом с ним уже ходит смерть.

В ту ночь ветер рвал мокрые листья вдоль пустой улицы и толкал их к старому театру на окраине. Там, у закрытого служебного входа, лежал мужчина.

Роман Арсеньев, бывший прокурор, выглядел так, будто упал на ступеньки сам. Но следователь, прибывший первым, сразу понял – это не случайность. На груди у Арсеньева лежала карта.

Дама Пик.

Он осторожно поднял ее в перчатке. На обороте был написан короткий текст:

«Первый приговор вынесен»

Следователь замер.

Такие вещи пишут не случайно.

Он поднял взгляд на темную улицу и на секунду почувствовал, что за ним наблюдают.

Она просто смотрела.

И в этом взгляде было что – то настолько холодное, что следователь невольно отвел глаза.

Когда он снова посмотрел в ту сторону, улица была пуста.

Только карта на груди убитого уже лежала в пакете у него в руках.

А вместе с ней – ощущение, что город только что получил первое предупреждение.

Глава 1. Первый приговор.

Ева Морозова вышла на свободу ранним утром, когда небо было серым и низким, а воздух пах мокрым асфальтом и железом.

Она остановилась у ворот колонии и посмотрела вперед.

Свобода не казалась ей подарком. Скорее – паузой перед следующим ударом.

У КПП ее ждала черная машина. Водитель был молчали-

вым, не задавал лишних вопросов и сразу открыл заднюю дверь.

- Ева Морозова? – спросил он лишь для формальности.

- Да.

- Домой?

Она коротко усмехнулась.

- Дом – это место, где не спрашивают, почему ты вернулась.

Он не ответил.

Машина тронулась. За окном поплыли знакомые улицы – те же дома, те же остановки, те же облупленные фасады. Но город изменился. Он стал старше. Усталее. И будто бы злее.

Телефон водителя зазвонил, и тот, выслушав короткое сообщение, на секунду напрягся.

- В городе убийство, - сказал он. – Бывший прокурор. Роман Арсеньев.

Ева не сразу повернула голову.

- Когда?

- Этой ночью.

Она медленно опустила взгляд на свои руки, лежащие на коленях.

- Значит, кто – то опередил меня.

Водитель посмотрел на нее через зеркало.

- Вы его знали?

Ева чуть наклонила голову.

- Лучше, чем он заслуживал.

Дом на Садовой встретил ее тишиной.

Не уютной – мертвой.

Дверь открылась почти сразу, и на пороге появилась ее мать. Постаревшая, исхудавшая, с глазами человека, который слишком долго жил в ожидании беды.

- Ева... - тихо сказала она.

- Не делай такое лицо, будто рада.

- Я не знала, когда ты вернешься.

- Но знала, что вернусь.

Мать опустила глаза.

Ева прошла мимо нее в дом, не снимая пальто. В коридоре висели старые фотографии. На одной – она сама, еще девчонка. На другой – брат Андрей. Живой, улыбающийся, слишком уверенный в себе.

Ева остановилась перед снимком.

- Он дома? – спросила она.

Мать побледнела.

Ева поняла ответ раньше, чем услышала его.

В ее комнате на столе стояла черная коробка. Она открыла ее.

Внутри лежали:

Ключ;

Фотография Арсеньева;

И записка.

«Если ты вернулась, значит, готова продолжить.»

Ева долго смотрела на бумагу. Потом тихо сказала в пустоту:

- Я не продолжаю. Я заканчиваю.

Глава 2. Линия, которую нельзя пересечь.

Адрес на обороте фотографии привел ее к заброшенному дому у реки.

Дом был старым, с заколоченными окнами и крыльцом, которое вот – вот было провалиться. Но замок на двери был новым.

Ключ подошел.

Внутри пахло воском, сыростью и пылью.

На столе горела одна свеча. Рядом лежала еще одна карта – король червей.

Под ней записка:

«Ты не жертва, Ева. Ты – наследница»

- Наследница чего? – тихо спросила она.

- Того, что уже давно началось.

Ева резко обернулась.

В комнате стоял мужчина лет тридцати пяти, высокий, спокойный, с усталыми глазами человека, который слишком многое видел и слишком долго молчал.

- Кто вы?

-Илья. Если бы все пошло иначе, мы бы познакомились гораздо раньше.

- Я не помню, чтобы приглашала вас.

- Вас и не спрашивали.

Ева сделала шаг вперед.

- Что это за место?

Илья посмотрел свечу.

- Место, где хранят вещи, которые все предпочитают за-
быть.

Он положил на стол старую фотографию.

На ней были дети. Ева не сразу узнала себя – слишком маленькую, слишком тихую. Рядом стоял Андрей. Позади – еще одна девочка.

- Это кто? – спросила она.

- Вы.

Ева нахмурилась.

- Нет.

- Посмотрите внимательнее.

Она снова взглянула на снимок и вдруг заметила то, что раньше не видела: те же глаза. Те же черты. Только выражение лица было другим – не испуганным, а странно взрослым.

Илья произнес почти шепотом:

- Вас не просто защищали. Вас прятали.

- От кого?

- От того, что вы могли вспомнить.

Ева зажала пальцы.

- Я ничего не забыла.

Илья посмотрел на нее прямо.

- Тогда почему вам так страшно?

Она не ответила.

Потому что внутри уже шевельнулось что – то знакомое.

Не страх. Не злость. Что – то хуже – трещина.

- Если линия, которую нельзя пересекать, - сказал он. –

Один раз переступаешь – и назад уже не вернешься.

Ева медленно сложила фотографию.

- А если я уже там?

Илья не отвел взгляда.

- Тогда вы уже не та, кем себя считаете.

Глава 3. Холод ее взгляда.

На следующий день Ева пошла туда, где еще могли храниться следы прошлого: архив, бывший суд, люди, связанные с делом Арсеньева.

Она не повышала голос. Не угрожала. Не давила физически.

Она просто задавала вопросы.

И этого хватало.

Старуха по фамилии Громова – бывшая сотрудница суда – впустила ее не сразу. Но когда увидела лицо Евы, только тяжело вздохнула.

- Я знала, что вы придете.

- Тогда не тратьте мое время.

Громова села напротив. Ева заметила, что у той дрожат пальцы.

- У вас всегда был такой взгляд, - тихо сказала старуха.

- Какой?

- Холодный. Будто вы уже знали, кто заслуживает жить, а кто нет.

Ева положила на стол копию старого дела.

- Расскажите про Арсеньева.

Громова долго молчала.

- Он был не один.

- Я знаю.

- И не только он. Тогда было другое дело. Его закрыли очень быстро.

- Кто заставил вас молчать?

- Ваш брат.

Ева не моргнула.

- Андрей?

- Да.

- Он исчез после той ночи, - добавила старуха. – И вы тоже были там.

Ева медленно повернула голову к окну.

За стеклом шел дождь. Серый город казался безликими, как фотография, которую выцвели намеренно.

- Я не помню, - сказала она.

- Значит, вам помогли не помнить.

Ева резко повернулась.

- Кто?

Громова замолчала.

- Если я скажу, вы уже не остановитесь.

Ева улыбнулась – холодно и почти ласково.

- Я не собираюсь.

Глава 4. Цена молчания.

Молчание всегда кажется безопасным, пока не становится соучастием.

Ева нашла первого из тех, кто когда – то предпочел не говорить.

Бывшего помощника Арсеньева звали Виктор Мельник. Теперь он жил на окраине города, в дорогом доме, который выглядел так, будто его купили не для жизни, а для того, чтобы спрятаться от собственной совести.

Охрана у ворот была скорее для вида. Ева прошла мимо них так спокойно, что они не сразу поняли, кто она.

Виктор встретил ее в кабинете. Седоватый, с натянутой улыбкой и глазами человека, который уже давно живет в ожидании удара.

- Я ничего не сделал, - Сказал он первым делом.

Ева закрыла за собой дверь.

- Вот именно.

Он побледнел.

- Послушайте, это было давно. Я просто работал. Выполнял указания. Я не знал всех деталей.

- Ты знал достаточно, чтобы молчать.

- Молчание – не преступление.

Ева медленно обошла кабинет. На стенах – дипломы, фотографии, семейные портреты. Везде один и тот же человек, аккуратный, успешный, надежный. Именно такие люди чаще всего и ломают чужие жизни.

- Преступление, - сказала она, не оборачиваясь, - это когда ты знаешь, что рядом с тобой кто – то горит, и продолжаешь греть руки.

Виктор нервно сглотнул.

- Чего ты хочешь?

Ева остановилась у стола и положила на него тонкий конверт.

- Открой.

Он замер.

- Что это?

- Твоя память.

Он не сразу послушался. Пальцы у него дрожали, когда он вытаскивал фотографию.

На снимке стоял Арсеньев, сам Виктор и еще один мужчина, лицо которого было частично закрыто тенью.

- Кто это? – тихо спросила Ева.

Мельник всмотрелся и побледнел еще сильнее.

- Я... не помню.

- Лжешь.

- Я правда не помню.

Ева чуть наклонила голову.

- Тогда тебе лучше начать вспоминать.

Он опустился кресло, словно ноги перестали его держать.

- Это... было не наше решение, - сказал он. – Там был приказ сверху. Мы все думали, что защищаем тебя.

- От кого?

Виктор долго молчал.

- От правды. Ева усмехнулась.

- Как удобно. Всех вас всегда защищала только одна вещь – собственная сущность.

- Ева...

- Не смей произносить мое имя так, будто имеешь на это право.

Он закрыл глаза.

- Андрей хотел все остановить.

- Андрей? – в ее голосе впервые мелькнуло что – то живое.

- Да. Но было уже поздно. Слишком много людей было связано. Слишком многое могло всплыть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.